

Caucasian Science Bridge, 2021, Т. 4, №3 (13)
МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
doi: 10.18522/2658-5820.2021.3.1

Научная статья

УДК 316.2

<https://doi.org/10.18522/2658-5820.2021.3.1>

**Конкретное и абстрактное в науках об обществе:
к вопросу о специфике социологического метода**

Виктор А. Чигрин¹, Осип А. Казанцев²

¹ Крымский филиал федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Симферополь, Республика Крым, Россия
e-mail: sociochigrin@mail.ru

² Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Ростовская область, Россия
e-mail: koznew@bk.ru

Аннотация

Введение. В статье рассматривается вопрос оснований и принципов работы метода социологии в системе наук об обществе как таковых. Формулируются базовые условия существования и функционирования научной рациональности. Поставленную же проблему нахождения единых условий для конструирования частных методов тех или иных дисциплин, исследующих социальные процессы и феномены, предлагается решить при помощи применения гегелевской концептуальной матрицы различения «конкретного» и «абстрактного», а также обращению к междисциплинарным исследованиям, философии и истории науки.

Методы. На материале методологических принципов, выдвинутых как классиками отечественной и зарубежной социологии (Конт, Дюркгейм, Вебер и т. д.), так и современными социальными мыслителями (Хабермас, Мид и т. д.), характеризуются особенности и различия методологического фундамента естественных и общественных наук.

Результаты. Делается вывод о необходимости обращения современной социологии к вопросам поиска методологического фундамента социальных наук в философии и истории науки, и, тем самым, актуализируется междисциплинарный характер решения научных проблем, среди которых ключевыми являются проблема освоения среды обитания и меры отношения человека к реалиям своего бытия.

Ключевые слова

гносеология; методология; знание; идея; интуиция; парадигма; эмпиризм; рационализм; принципы познания; специфика социального познания; абстрактное и конкретное.

Для цитирования

Чигрин В. А., Казанцев О. А. (2021). Конкретное и абстрактное в науках об обществе: к вопросу о специфике социологического метода. *Caucasian Science Bridge*, 4 (3), С. 8–16. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2021.3.1>

Concrete and abstract in sciences of society: to the issue of the specifics of sociological method

Victor A. Chigrin¹, Osip A. Kazantsev²

¹ Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Republic of Crimea), Simferopol, Republic of Crimea, Russia
e-mail: sociochigrin@mail.ru

² Southern Federal University, Rostov-on-Don, Rostov Region, Russia
e-mail: koznew@bk.ru

Abstract

Introduction. The article considers the issue of the basis and principles of the work of the method of sociology in the system of sciences of society as such. Basic conditions for the existence and functioning of scientific rationality are formulated. It is proposed to solve the problem of finding common conditions for the construction of private

methods of certain disciplines that explore social processes and phenomena by using the Hegel conceptual matrix of distinguishing between "concrete" and "abstract," as well as turning to interdisciplinary studies, philosophy and history of science.

Methods. On the material of methodological principles put forward by both classics of domestic and foreign sociology (Comte, Durkheim, Weber, etc.), and modern social thinkers (Habermas, Mead, etc.), the features and differences of the methodological foundation of natural and social sciences are characterized.

Results. It is concluded that modern sociology needs to turn to the issues of finding the methodological basis of social sciences in philosophy and the history of science, and thus the interdisciplinary nature of solving scientific problems is actualized, among which the key ones are the problem of developing the habitat and measures of human attitude to the realities of one's existence.

Keywords

gnoseology; methodology; knowledge; idea; intuition; paradigm; empiricism; rationalism; principles of cognition; specifics of social cognition; abstract and concrete.

For citation

Chigrin V. A., Kazantsev O. A. (2021). Concrete and abstract in sciences of society: to the issue of the specifics of sociological method. *Caucasian Science Bridge*, 4 (3), P. 8–16 . <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2021.3.1>

Введение

В первой половине двадцатого столетия американский классик социологии, Чарльз Роберт Миллс, в знаковой работе «Социологическое воображение» выдвинул несколько лозунгов для исследователей общественных феноменов: «Каждый сам себе методолог! Методологи, за работу! Эти лозунги нельзя воспринимать слишком буквально, как обществоведам, нам следует защищаться, а, учитывая странную и не приличествующую научным занятиям бойкость некоторых наших коллег, мы рассчитываем на снисхождение за допущенную резкость» (Миллс, 2001. С. 72).

Оставляя в стороне подобные заявления в духе релятивизма или крайних форм прагматизма, граничащих с методологическим анархизмом Пауля Фейерабенда, необходимо согласиться с самой постановкой вопроса. Определение метода или методов для той совокупности множества дисциплин, теоретических и эмпирических практик, которые сегодня представляют собой суть социологической науки, есть насущная необходимость для разрешения как общественной, так и гносеологической полемики.

Заметим, что это утверждение исходит из далеко не новых споров по поводу статуса социально-гуманитарного знания по отношению к знанию естественнонаучному, технически ориентированному. Следует отметить, что во многих науках, по мере их расширения, прежде всего, в направлении так называемых «пограничных областей», наблюдались и наблюдаются многочисленные попытки расширения методологии исследования. Вот только один пример, почерпнутый из книги Е.В. де-Роберти, ставшей, к сожалению, раритетом на полках научной литературы: «Вопрос сводится к тому, чтобы поднять социологию на степень естественной науки об обществе, но для достижения этой цели, прежде всего, необходимо освободиться от некоторых распространенных заблуждений относительно условий, свойственных наблюдаемым в области социальной науки явлениям» (де-Роберти).

Российско-американский исследователь Михаил Эпштейн полагает, что в условно-специфическом противостоянии за статус в сциентистской и общественной иерархии социально-гуманитарное знание проигрывает, прежде всего, потому, что не имеет достаточного выхода в практику и к тому, что можно назвать производством технологий: «Представим себе, что есть физика, химия, биология, другие фундаментальные науки, но нет технологий, на них основанных. Нет автомобилей и самолетов. Нет агрономии. Нет инженерных и конструкторских профессий. Только изучение природы, но не трансформация ее. В таком положении находятся сейчас гуманитарные науки. Они изучают человека и все области культурной деятельности, но при этом сами остаются пассивными, поскольку у них нет своих технологий» (Эпштейн, 2016). С данным утверждением авторы статьи могут согласиться лишь частично, ибо сегодня довольно часто социальные практики «калькируются» социальными технологиями. Недаром, в глоссарий социологов вошло понятие «социальная инженерия». С примерами внедрения в нашу

жизнь подобных технологий мы сталкиваемся часто: от технологического планирования и проведения выборов до элементарного зомбирования в выборе источников информации, в выборе жизненных стандартов и т.п.

Кстати, американский исследователь Николас Шристкаис, словно в пику Евгению де-Роберти, связывает отставание социальных и гуманитарных наук с «засильем старины» в них. Ориентированием на глубоком изучении старых тем и проблематик, относительно «древних» теоретических комплексов и идей, которые мешают продвижению в социально-гуманитарные исследовательские центры нового как такового: «Социальные науки должны оставить малочисленный почетный караул для сохранения уже известных тем и направить все возможные силы на освоение новых, многообещающих областей знания – таких, как поведенческая экономика, эволюционная психология, социальная эпигенетика, теория рисков, культурная антропология и когнитивные науки – многие из них находятся на стыке с естественными или компьютерными дисциплинами... Студенты естественных дисциплин уже с первого курса занимаются в лабораториях. Почему в социальных науках нет подобной практики? Новые разработки позволяют моделировать эксперименты по достижению рынком равновесия, человеческой кооперации, формированию социальных связей. Интернет позволяет задействовать тысячи добровольцев в рандомизированных экспериментах» (Павперов, 2013).

Так или иначе, подобная трактовка проблемы, как и в предыдущем случае, заранее предполагает преимущества методологии естественных наук, которые необходимо «догнать и перегнать» через восхождение к некоторым их особым, отличительным способностям последних. Но все-таки обращаясь к корням как государственного, так и общественного снисходительного отношения к социально-гуманитарному корпусу знаний, особенно в историческом контексте отношения к социологии в Советском Союзе, можно, в целом, согласиться с приводимым ниже выводом: «На протяжении десятилетий в западном исследовательском сообществе проходила интенсивная методологическая дискуссия относительно предпочтительных форм доказательства выдвигаемых научных гипотез... Российское исследовательское сообщество в значительной степени устранилось от методологических дебатов. В нем закрепилось скептическое отношение к господствующему в англосаксонском мире сциентистскому подходу к социально-гуманитарному знанию, которое нередко обосновывает тотальную обструкцию любых обращений к проблеме валидности последнего» (Торкунов, 2018).

Пожалуй, именно сложившийся в предметном поле научного коммунизма скепсис в отношении научности метода социологии и комплекса остальных общественных наук заключает в себе первопричину сложного по отношению к наукам о природе и техническим дисциплинам статуса социально-гуманитарного знания.

Таким образом, авторы убеждены, что для укрепления позиций социальных наук, необходимо еще раз предметно очертить специфику методологии социологии, особенно в части эмпирических социологических исследований. Вместе с тем сделать это предполагается путем определения специфичности самого предмета исследования социологической науки, а также проведения и нахождения методологических оснований научности как таковой, и научности естественно-технической в частности для формирования водораздела между ними. Дальнейшие рассуждения носят характер постановки вопроса как такового вместе с формулированием общих черт для решения последнего с обращением к потенциалу методологического различия абстрактного и конкретного.

Основания научности и рациональности до разделения наук о природе и обществе

С исторической точки зрения, наука как институция и особая общественная практика, позволяющая радикально и регулярно преобразовывать социальную реальность, выстраивать технические и производственные условия общества с его структурными особенностями, появилась в шестнадцатом – семнадцатом веках вместе с развитием математики, эмпирических методов, глубоких социальных изменениях в европейском мире и связана с промышленной революцией, великими географическими открытиями

и формированием современных обществ и государств (Розин, 2019). Тем не менее, истоки рациональности вообще и научного знания заложены гораздо глубже в истории и истоках современной цивилизации, о чем авторы писали в начале статьи.

Если обратиться к Роберту Мертону, с выведенными им четырьмя основными составляющими этоса науки – универсализм, коллективизм, бескорыстие и организованный скепсис (Омельченко, Пашарина, 2013) – и соотнести эту матрицу научности с историей развития теоретической мысли, необходимо возводить науку, как принято в истории и философии научного знания. Особенно учитывая проведенный Ж.-П. Вернаном, в работе «Происхождение древнегреческой мысли», анализ социальных условий полисной системы Эллады с возникновением там научной или прото-научной рациональности.

А именно Вернан видит становление и обособление рационального дискурса из мифологического мышления через несколько факторов. Основным из них он выделяет т. н. катастрофу Бронзового века – распад важнейших и сильных больших государств Древнего мира. В числе последних оказалось и Микенское царство, на месте которого осталось множество раздробленных поселений, которые не сформировали новых вертикальных властных структур, монархических империй или подобий восточных деспотий. Они создали совершенно новую форму и модель управления – полисную систему, основанную на самоуправлении гражданской общиной города-государства. Как заключает сам автор, «становление полиса, рождение философии - весьма тесные связи между этими явлениями объясняют возникновение рациональной мысли, истоки которой восходят к социальным структурам и складу мышления, присущим греческому полису. Включенная таким образом в человеческую историю, философия утрачивает характер откровения, который подчас приписывали ей, чувствуя в молодой науке ионийцев вне-временной разум, начавший воплощаться во времени... Этот греческий разум не является экспериментальным разумом современной науки, который ориентирован на исследование физической среды» (Вернан, 1988).

Таким образом, падение Микен и последовавшая за ним политическая раздробленность создали уникальные условия в рамках древнегреческого мира в социальном, политическом, интеллектуальном и экономическом смысле. Формирование полисной системы с гражданской общиной, синтез общественных ценностей и идеалов равенства, в том числе имущественного эгалитаризма, зарождение культуры демократической дискуссии и критики – все это стало самой плодотворной почвой для появления научной рациональности. Вернан обозначает это в общих чертах как процесс вхождения все большего числа людей в духовный мир, ранее не доступный такому количеству человек: «процесс демократизации и установления открытого характера процедур будет иметь в интеллектуальном плане решающие последствия. Становление греческой культуры сопровождается открытием все более широкому кругу людей и в конце концов всему демосу доступа в духовный мир, бывший ранее привилегией военной аристократии и духовенства» (Вернан, 1988). Притом одно из важнейших условий «открытого сообщества», т. е. общества с демократизированными коммуникациями, представлено именно возможностью критического рассмотрения любого вопроса: «знания, нравственные ценности, техника мышления выносятся на площадь, подвергаются критике и оспариванию. Как залог власти, они не являются более тайной фамильных традиций; их обнаружение влечет за собой различные истолкования, интерпретации, возражения, страстные споры. Отныне дискуссия, аргументация, полемика становятся правилами как интеллектуальной, так и политической игры» (Вернан, 1988).

Особую историческую, интеллектуальную и символическую роль в переходе от мифологических духовных структур к логическим, рациональным и научным, как было отмечено выше, играет личность Сократа. Критическое осмысление реальности, предложенное Сократом, стало основанием для последующего развития философии, которую в тот исторический момент было необходимо понимать как «науку обо всем» или, как точнее выразился советский философ Эвальд Васильевич Ильенков, «теоретическое мышление вообще, она действительно его исследует, но делает это в ходе критического

преодоления религиозно-мифологического миропонимания, в процессе полемики с ним» (Ильенков, 2001).

Таким образом, прежде всего критическое отношение, скепсис к данному в общепринятом дискурсе и традиционном знании есть основание научного познания как такового, без различения на науки о природе и обществе. Отдельно отметим, что уже в античной философии можно различить не только будущие естественнонаучные специфические практики мыслителей, занимавшихся первыми, весьма примитивными физическими опытами и математическими измерениями (Биргер, 2014). Помимо зарождения в столь раннем этапе развития научной рациональности для дальнейшего различения природных и общественных наук, отметим, что «греческое чудо» дало, по нашему мнению, еще два базовых параметра для существования научности.

Первый – это концепция разумного устройства окружающего мира (включая и мир социальный), который сформировался в ходе переноса мифологического Логоса на почву рационализма. Кстати, об этом в разное время писали Рассел и Херст. А именно: «Идея Судьбы оказала большое влияние на всю греческую мысль, и она, возможно, была одним из источников, из которых наука извлекла свою веру в естественный закон» (Рассел, 1993). Рациональное устройство, таким образом, означает и возможность познания этого мира разумными существами (Херст, 2020).

Вторым необходимым пунктом и предпосылкой научного исследования от первых шагов теоретического знания вплоть до господства науки в современности предполагается постоянность умопостигаемых закономерностей: «если бы наши законы сами были подвержены изменению, то изменение никогда нельзя было бы объяснить с помощью законов. Следовало бы допустить, что изменение является чудом. И тогда научному прогрессу наступил бы конец, ибо новые и неожиданные наблюдения не ставили бы нас перед необходимостью пересматривать наши теории» (Поппер, 1993).

Итак, необходимым условием развития и функционирования любой науки могут быть названы критический подход к изучению различных предметов и в решении любого вопроса, а также две логические (и одновременно онтологические) предпосылки – наличие разумно постижимых законов и их постоянность. Все вместе это дает начало любой частной науке.

Далее перейдем к проведению специфической границы между естественными и социальными науками, а также применению понятийной матрицы «абстрактное – конкретное» в предметном поле социологии как науки.

Методология естественных наук, социологический метод и роль в нем дихотомии абстрактного и конкретного

В начале Нового времени произошло разделение и обособление частных наук. При этом революционное развитие, прежде всего естественных и технических наук связано с несколькими факторами: открытие (изобретение) эмпирических методов исследования и математизации привели к рождению новой, точной, прогностической и практико-ориентированной научной рациональности (Вайнберг, 2018). Последовавшее за этим преобразование интеллектуального, социального, экономического и прочих сфер жизнедеятельности общества Макс Вебер обозначил процессом «расколдовывания мира»: «[процесс]...рационализации, характеризующий наряду с научным мышлением современный менталитет, влечет за собой осмысление мира при помощи технико-рациональных категорий и полное абстрагирование от любых возможных проявлений трансцендентного» (Куччи, 2020).

Вместе с тем, приветствуя рост эмпирического знания и его практических последствий, он ограничивал сферу его применимости: «эмпирическая наука никогда не сможет никого научить тому, что нужно делать, но может лишь научить, что можно и что, при определенных обстоятельствах, хочется делать» (Куччи, 2020). В дальнейшем по-

добный взгляд на существо естественных, эмпирико-математических наук, будет развит в концепции «инструментального разума» представителями Франкфуртской школы социальных исследований, Гербертом Маркузе и Теодором Адорно.

Стивен Вайнберг, физик-теоретик и лауреат Нобелевской премии, яркий представитель естественнонаучной парадигмы, в работе «Объясняя мир», как важную характеристику современной научности называет редукционизм: «редукционизм – не программа по реформированию научной практики. Это точка зрения на то, почему мир является таким, каков он есть» (Вайнберг, 2018).

Это замечание помогает осмыслить особенность естественнонаучного метода количественного анализа, редукции от сложных форм к простым для различения и объяснения природы сложности. Это подпадает под определение Маркузе «технологического (инструментального) разума»: «научное понимание природы как поддающейся универсальному управлению видит в ней... всего лишь материал для теории и практики» (Маркузе, 1994). А также: «...объективный мир, за которым признаются только количественно определяемые качества, в своей объективности становится все более зависимым от субъекта... Свое... выражение это получает в некоторых концепциях современной научной философии, которые все содержание физической науки стремятся разложить на математические или логические отношения» (Маркузе, 1994).

Классики социологии, хотя изначально шли в фарватере обозначенной методологической традиции, но стремились к дифференциации от данной линии. Так, О. Конт ставил в основание своей социологии социальную критику (цель социологической науки – преобразование общества на новых, рационалистических началах). А Г. Спенсер, несмотря на свою идею «биологизации социологии», за что его критиковал де-Роберти, определял общественное развитие как особый вариант эволюции, в котором есть и свои специфические законы (Чекменева, 2012). Позднее Эмиль Дюркгейм в ряде методических работ еще конкретнее очертил методологическое отличие социологии от естественных наук. Хоть социальные факты и необходимо познавать как вещи материального мира, они требуют отказа от индивидуальных фактов и прочих идеологизированных установок для достижения максимальной объективности исследователя (Чекменева, 2012).

Осмысление методологической конструкции социологии самими социологами развернулось с большей силой в двадцатом столетии, ближе к послевоенному и в непосредственно послевоенное время. Притом во многом основной тенденцией в этом развитии стал переход от «калькирования» постулатов строгой формализации и объективации данных к качественному измерению. Так социология Джорджа Герберта Мида, как и частично основанная на нем концепция коммуникативной деятельности Юргена Хабермаса, выстраивается на взаимодействии между людьми на основе символических рядов и их интерпретации (Кравченко, 2011). Феноменологическая социология, развиваемая А. Шюцем, П. Бергером и Ю. Хабермасом, предполагает не только важный деятельностно-коммуникативный аспект в изучении общества, но и наличие особых диалектических отношений между субъективным и объективным мирами социальной реальности (Иванова, 2010).

Можно привести и иные методологические точки зрения и позиции, но так или иначе многие из них отделяют качественные измерения от количественных. Но как из этого различия вывести некоторые основания для познавательной социальной матрицы? Как нам представляется, если обратиться к спору Карла Поппера и Теодора Адорно о методе и логике социальных наук в 1961 году, то выходит два варианта генерирования социологической методологии на основе качественного, контекстного анализа.

Первый вариант сформулирован Поппером: «в социальных науках существует чисто объективный метод, который вполне можно назвать методом объективного понимания, или ситуационной логикой... Её метод состоит в анализе социальной ситуации действующих людей, достаточном для того, чтобы объяснить их действия ситуацией, без дальнейшей помощи со стороны психологии. Объективное понимание состоит в осознании того, что действие объективно соответствовало ситуации» (Поппер, 2008).

Этому варианту противоположно предложение Адорно: «сколь бы неотделимой от кооперации и антагонизма своих элементов ни была бы целостность жизни такого общества, малопонятным остается каждый ее элемент в своем функционировании без видения целого, сохраняющего собственную сущность в движении элементов. Система и элемент взаимозависимы и познаваемы лишь в их взаимозависимости. Даже те анклавные, социальные образования, принадлежащие к различным временам... должны рассматриваться не сами по себе, но прежде всего с той господствующей тотальностью, от которой они отклоняются» (Адорно, 2008).

Первый вариант отказывается от обнаружения и вообще существования общественных законов и сводит само общество к совокупности тенденций и ситуативных процессов, к множеству случайностей, радикально отличных от природной механической причинности. Вместе с тем попперовский вариант, приходя к специфике социального познания, отсекает его от научности в общем и классическом понимании, в т. ч. представленном нами выше. Притом в первом изложении имплицитно заложена та же практика количественного сведения некоей ситуации к ее структурным, формализованным элементам. Т. Адорно предлагает другой путь – соотносить эмпирические и теоретические данные с большим и высшим по порядку и размерности контекстом, т. е. включать частные социальные факты в рамки рассмотрения общественной системы. Изучать множественные процессы в границах общества как целого. Из этого методологического хода образуется определенная понятийная матрица оппозиций, которая позволяет разглядеть в обществе или какой-либо его совокупности элементов многоуровневые структуры взаимовлияния. С оппозициями как началом исследования подходит другой классик социологии, Ф. Теннис, (Малинкин, 1998), вводя несколько пар противоположных отношений перед дальнейшим их синтезом в базовые понятия своей системы.

В конечном счете, философский исток предложенный Адорно как вариант базы для социологического метода кроется в работах Гегеля, который выводит две возможные формы рассуждения. Одна из них – абстрактное размышление, при котором человек, исследуя и обсуждая ту или иную ситуацию мыслит ее в разрывности и отдельности от прочих ситуаций и от большего контекста, удаляется от истинного понимания данной ситуации (Гегель, 2006). Второй способ рассуждения – конкретное мышление, как раз наоборот позволяет приблизиться к действительному содержанию той или иной ситуации потому, что следующей конкретности включает в свое рассуждения все контексты, в которых как часть или элемент находятся и существует некая ситуация. Именно эта оппозиция «абстрактное – конкретное» может быть применена как предустановочная методологическая матрица как для социологии, так и для других социальных наук ввиду сложности, процессуальности и определенной нематериальности их предметов изучения, в связи с чем получить объективное знание возможно лишь при адекватном и корректном обращении с контекстами и уровнями в изучаемом объекте. Притом, как замечает Адорно, понимание уровней всегда подразумевает межуровневый аспект в любом исследовании, т. е. интегрированность фактора междисциплинарности в процесс изучения социальных предметов: «граница между обеими науками так же мало абсолютна, как между социологией и экономикой или как между социологией и историей. Взгляд на общество как на тотальность предполагает также, что все действенные в этой тотальности и несводимые друг к другу без остатка моменты должны войти в процесс познания; научное разделение труда никого не должно терроризировать» (Адорно, 2008).

Заключение

Таким образом, в попытке исследования методологического инструментария социологической науки, нами были рассмотрены проблемы определения научности как таковой, проведено различие между методологиями естественнонаучными и социальными. В общем и целом в данной работе реактуализирована методологическая проблематика современных социальных наук в полемике с науками естественными и техническими, для решения которой требуется большее участие как самой социологии, так и вовлечение данных из философии и истории науки, т. е. как раз привлечение междисциплинарных практик. Ведь сама по себе полемика и разногласия между двумя научными

корпусами есть общественная проблема, которая необходимо требует межуровневого анализа.

Литература

- Адорно, Т. К логике социальных наук. Режим доступа: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/adorno/log_soc.php
- Биргер, П.А. Успехи и проблемы античного научного эксперимента. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/uspehi-i-problemy-antichnogo-nauchnogo-eksperimenta>
- Бровкин, В.В. Критика религии в ранней эллинистической философии. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kritika-religii-v-ranney-ellinisticheskoy-filosofii>
- Вайнберг, С. (2018). *Объясняя мир. Истоки современной науки*. М.: Альпина нон-фикшн, 624.
- Вернан, Ж.-П. (1988). *Происхождение древнегреческой мысли*. М.: Прогресс, 224.
- Гегель, Г.В.Ф. (2006). Кто мыслит абстрактно? *Культурно-историческая психология*, 2, 29-31.
- Гусев, Д.А. Скептицизм как высшая форма дискурсивного реализма. Режим доступа: https://e-notabene.ru/fr/article_13496.html
- де-Роберти, Е. (1880). *Социология*. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 368.
- Иванова, А.С. Феноменологическая социология в контексте современных методологических дискуссий. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomenologicheskaya-sotsiologiya-v-kontekste-sovremennyh-metodologicheskikh-diskussiy>
- Ильенков, Э.В. Античная диалектика как форма мысли. Режим доступа: <http://caute.ru/ilyenkov/texts/phc/antdia.html>
- Кравченко, Е.И. Научные воззрения Дж. Г. Мида в курсе истории и теории социологии. Режим доступа: <https://ecsocman.hse.ru/data/2011/02/23/1214891666/KravchenkoEI.pdf>
- Куччи, Дж. К столетию смерти Макса Вебера. Режим доступа: <http://laciviltacattolica.ru/2021/04/09>
- Малинкин, А.Н. О жизни и творчестве Фердинанда Тенниса. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zhizni-i-tvorchestve-ferdinanda-tennisa>
- Маркузе, Г. (1994). *Одномерный человек*. М.: REFL-book, 368.
- Миллс, Ч.Р. (2001). *Социологическое воображение*. М., 264.
- Омельченко, Н.В., Пашарина Е.С. Принцип сомнения в этосе науки Роберта Мертона. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-somneniya-v-etose-nauki-roberta-mertona>
- Поппер, К. Логика социальных наук. Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/basis/3959>
- Павперов, А. «Общественные науки значительно отстают от естественно-научных»: Николас Шри-стакис о переменах в социальных дисциплинах. Режим доступа: <https://theoryandpractice.ru/posts/7548-social-studies>
- Поппер, К. (1993). *Нищета историцизма*. М.: Издательская группа «Прогресс», 187.
- Рассел, Б. (1993). *История западной философии*. М.: МИФ, 506.
- Рассоха, И. Н. (2007). *Апология софистов. Релятивизм как онтологическая система*. Харьков: ХНАМГ, 422.
- Розин, В.М. Наука как познание действительности и институт модерна (идеи новой концепции). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauka-kak-poznanie-deystvitelnosti-i-institut-moderna-idei-novoy-kontseptsii>
- Сапов, В.В. Социологическое знание в социальной утопии Платона. Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/307/848/1217/013_sapov.pdf
- Торкунов, А.В. (2018). Вызовы социогуманитарной науке в России. *Полис. Политические исследования*, 5, 8-16.
- Херст, Д. (2020). *Краткая история Европы*. М.: Бомбора, 320.
- Чекменева, Т.Г. Теория и методология познания в трудах классиков социологии: О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, М. Вебер. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-i-metodologiya-roznaniya-v-trudah-klassikov-sotsiologii-o-kont-g-spenser-e-dyurkgeym-m-veber>
- Эпштейн, М. О гуманитарном изобретательстве. Режим доступа: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/138_nlo_2_2016/article/11876/

References

- Adorno, T. (2008). To the logic of social sciences. Available at: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/adorno/log_soc.php
- Birger, P.A. (2014). Successes and problems of an ancient scientific experiment. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/uspehi-i-problemy-antichnogo-nauchnogo-eksperimenta>
- Brovkin, V.V. (2019). Criticism of religion in early Hellenistic philosophy. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kritika-religii-v-ranney-ellinisticheskoy-filosofii>
- Weinberg, S. (2018). *Explaining the world. The origins of modern science*. М.: Alpina non-fiction.
- Vernan, J.-P. (1988). *The origin of ancient Greek thought*. М.: Progress.
- Hegel, G.V.F. (2006). Who thinks abstractly? *Cultural and historical psychology*, 2, 29-31.

- Gusev, D.A. (2014). Skepticism as the highest form of discursive realism. Available at: https://e-notabene.ru/fr/article_13496.html
- de Roberti, E. (1880). *Sociology*. St. Petersburg: Printing house of M. M. Stasyulevich.
- Ivanova, A.S. (2011). Phenomenological sociology in the context of modern methodological discussions. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomenologicheskaya-sotsiologiya-v-kontekste-sovremennyh-metodologicheskikh-diskussiy>
- Ilyenkov, E.V. (2001). Antique dialectics as a form of thought. Available at: <http://caute.ru/ilyenkov/texts/phc/antdia.html>
- Kravchenko, E.I. Scientific views of J. G. Mead in the course of history and theory of sociology. Available at: <https://ecsocman.hse.ru/data/2011/02/23/1214891666/KravchenkoEI.pdf>
- Kuchchi, J. (2020). The centenary of Max Weber's death. Available at: <http://iaciviltacattolica.ru/2021/04/09>
- Malinkin, A.N. (1998). On the life and work of Ferdinand Tönnies. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zhizni-i-tvorchestve-ferdinanda-tennisa>
- Marcuse, G. (1994). *One-dimensional man*. M.: REFL-book.
- Mills, C.R. (2001). *Sociological imagination*. M.: NOTA BENE.
- Pavperov, A. (2013). "Social sciences are significantly behind the natural sciences": Nicholas Shristakis on changes in social disciplines. Available at: <https://theoryandpractice.ru/posts/7548-social-studies>
- Popper, K. (2008). Logic of social sciences. Available at: <https://gtmarket.ru/library/basis/3959>
- Popper, K. (1993). *Poverty of historicism*. M.: Publishing group "Progress".
- Russell, B. (1993). *History of Western philosophy*. 1. M.: MYF.
- Omelchenko, N.V., Pasharina, E.S. (2013). The principle of doubt in the ethos of science by Robert Merton. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-somneniya-v-etose-nauki-roberta-mertona>
- Rassokha, I.N. (2009). *Apology of sophists. Relativism as an ontological system*. Kharkov: KHNAMG.
- Rosin, V.M. (2019). Science as knowledge of reality and the Institute of Art Nouveau (ideas of a new concept). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauka-kak-poznanie-deystvitelnosti-i-institut-modernayey-idei-novoy-kontseptsii>
- Sapov, V.V. (1993). Sociological knowledge in the social utopia of Plato. Available at: http://ecsocman.hse.ru/data/307/848/1217/013_sapov.pdf
- Torkunov, A.V. (2018). Challenges to sociohumanitarian science in Russia. *Policy. Political research*, 5, 8-16.
- Hurst, D. (2020). *A brief history of Europe*. M.: Bombr.
- Chekmeneva, T.G. (2012). Theory and methodology of knowledge in the works of the classics of sociology: O. Comte, Spencer, E. Durkheim, M. Weber. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-i-metodologiya-poznaniya-v-trudah-klassikov-sotsiologii-o-kont-g-spenser-e-dyurkgeym-m-veber>
- Epstein, M. (2016). On humanitarian invention. Available at: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe-literaturnoe-obozrenie/138_nlo_2_2016/article/11876/

Дата получения рукописи: 14.09.2021

Дата окончания рецензирования: 20.10.2021

Дата принятия к публикации: 23.10.2021

Информация об авторах

Чигрин Виктор Александрович – доктор социологических наук, профессор, научный руководитель и главный научный сотрудник Крымского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Симферополь; e-mail: sociochigrin@mail.ru

Казанцев Осип Андреевич – студент-магистрант, преподаватель в Лицее ЮФУ, г. Ростов-на-Дону; e-mail: koznew@bk.ru

Information about the authors

Chigrin Victor Aleksandrovich – Doctor of Sociological Sciences, professor, principal investigator and chief researcher of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Republic of Crimea), Simferopol; e-mail: sociochigrin@mail.ru

Kazantsev Osip Andreyevich – master student, teacher in the Lyceum of Southern Federal University, Rostov-on-Don; e-mail: koznew@bk.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов